

Ю. П. Кожевников

ЛАНДШАФТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АВИФАУНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОР БЫРРАНГА (ТАЙМЫР)

Птицам Таймыра посвящен целый ряд работ [1, 3, 4]. Однако в горах Бырранга состав птиц и их размещение до сих пор не были изучены.

Летом 1980 г. автор в течение трех недель выявлял состав птиц на маршруте от ледника Неожиданного по рекам Ледяная, Малахай-тари и Бикада почти до Таймырского озера. Было установлено, что изменение состава птиц и их количества связано с определенными свойствами ландшафта. Данное сообщение посвящено этой связи, но, кроме того, оно характеризует состав птиц ранее необследованной территории. Спуск по названным рекам был осуществлен на резиновой лодке. Во время спуска велись наблюдения за изменением ландшафтов и отмечались встречающиеся птицы. В тех местах, где ландшафт претерпевал существенные изменения, делались остановки на 1—3 дня с целью ботанико-географического обследования местности (рис. 1). Протяженность маршрута по рекам около 160 км. Характерен крутой градиент высоты днищ долин над уровнем моря (рис. 2), что накладывает отпечаток на экологические свойства ландшафтов, также как ширина долин и высота окружающих гор.

Первая стоянка (9—17 июля) находилась в 8 км к югу от ледника Неожиданного. Суровость здешнего климата подчеркивают крупные снежные поля, сохранившиеся на плато на высоте 500 м даже в середине июля. Вместе с тем, разреженная криоксерофитная растительность встречается на конусах гор выше 800 м, а криоидрофитная растительность была обнаружена выше 700 м. На расстоянии 0,5 км от южной оконечности ледника хорошо развитые, хотя и бедные, группировки растений довольно обычны. Птицы на плато не обитают.

Речка Ледяная течет в узкой долине (менее 100 м), в районе стоянки на высоте 155 м н. у. м. ширина долины достигает 200—300 м. В расширении долины проявляется котловинный эффект. Растительность составлена луговинами, щебни-

Рис. 1. Карта-схема маршрута:
1 — горные цепи; 2 — места стоянок; 3 — массив мшиков.

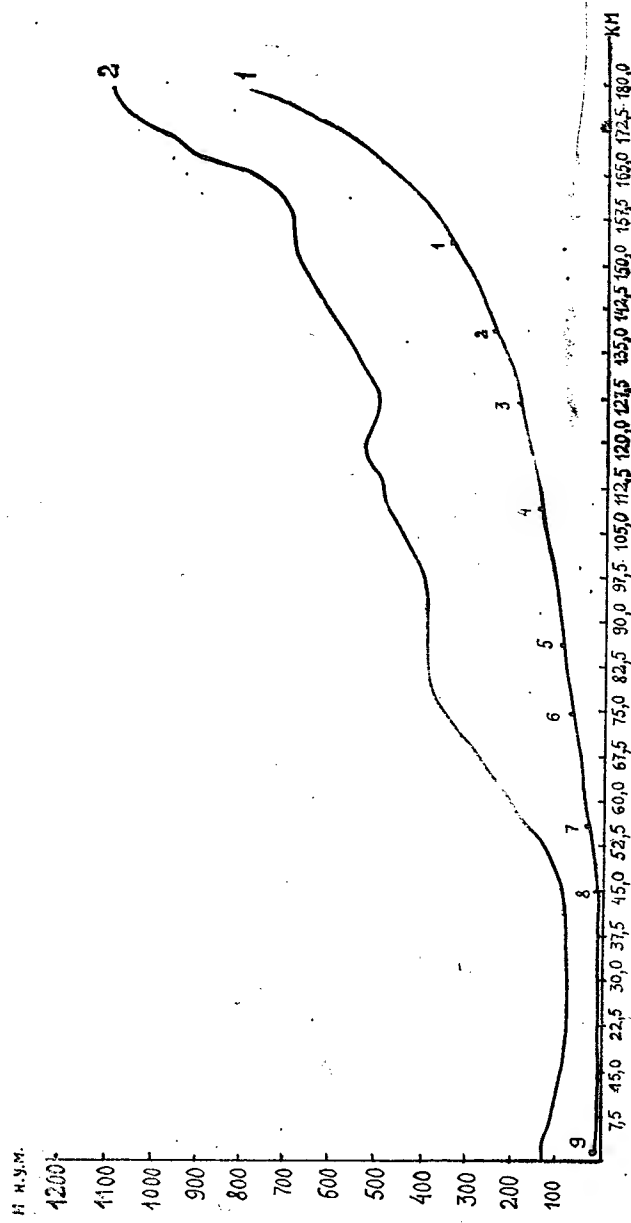

Рис. 2. Высотные профили:
1 — тальвегов; 2 — гор (в среднем).

стыми и пятнистыми тундрами, пойменными и шлейфовыми болотцами. Озера отсутствуют. В солнечную погоду температура воздуха днем поднимается до 17°. Однако, теплая погода быстро сменяется холодной с температурой воздуха днем 2—4, а ночью ниже 0° на почве. Случаются шквальные ветры с порывами до 40 м/с.

В этом районе на гнездовье отмечены зимняк (*Buteo lagopus* /Pontopp./, одна пара), серебристая чайка (*Larus argentatus* Pontopp.), галстучник (*Charadrius hiaticula* L.), тундрная куропатка (*Lagopus mutus* /Mont/), пуночка (*Plectrophenax nivalis* /L./). Среди залетных в этот район птиц отмечены длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus* L.), морянка (*Clangula hiaticula* /L./), белая трясогузка (*Motacilla alba* L., одиночные самцы), каменка (*Oenanthe oenanthe* /L./).

15 июля гнездо куропатки с 5 яйцами было найдено на склоне горы на луговине под скалой на высоте 50 м над днищем долины среди крупнокаменистых осыпей. По-видимому, место было выбрано из-за более благоприятного теплового режима. Однако, птенцы будут вынуждены жить на этой небольшой луговине, пока не научатся перепархивать с камня на камень. У других пар куропаток в это же время кладок еще не было.

В целом птицы в данном районе, за исключением серебристых чаек и пуночек, мало заметны. На пути вниз несколько раз отмечались зимняки, очевидно, на гнездовье. Нужно отметить, что в районе довольно много леммингов — основного корма зимняков.

Вторая стоянка (17—19 июля) была в низовьях р. Ледяной на высоте около 140 м н. у. м. Ширина долины здесь достигает 1 км. К долине спадают протяженные пологие шлейфы. Кроме того, имеется низкохолмистый участок, занимающий площадь около 30 км². Он покрыт, как и шлейфы, кустарничково-моховой тундрой с пятнами голого суглинка или без них. На щебнистых пригорках издали заметны соломенные пятна зубровки альпийской (*Hieracium alpinum*) на месте «постов» хищников, судя по помету и погадкам, полярных сов (*Nyctea scandiaca* /L./), которых в течение всего маршрута увидеть не довелось.

Речка Ледяная распадается здесь на несколько протоков, вдоль которых тянутся обширные галечники. По сравнению с предыдущей стоянкой среда обитания более благоприятная, что обусловлено появлением многих видов растений, отсутствовавших выше, в том числе кустарничковых ив (*Salix lanata*, *glabrescens*). В укрытых долинках и вдоль края надпойменных террасы р. Ледяной встречаются небольшие ивнячки высотой до 30 см. Появление обширных пространств типичной тундры сразу отразилось на составе местных птиц. Здесь оказалось довольно много лапландских подорожников (*Calcarius lapponicus* /L./) и бурокрылых ржанок (*Pluvialis dominica* /P. L. S.

Mull./). На сухой пятнистой тундре, на возвышенности, найдено гнездо чернозобника (*Calidris alpina* /L./) с полной кладкой. Однако чернозобники в данном районе, по-видимому, очень редки. Из других куликов отмечены (причем исключительно на речных галечниках и наилках) дутыш (*Calidris melanotos* /Vieill./), красношейка (*C. ruficollis* /Pall./) и белохвостый песочник (*C. temminckii* /Leisl./). На скалах высотой 10 м, по северному борту боковой долины, гнездились каменка и пуночка. Свежее гнездо зимняка здесь же было почему-то брошено. Под гнездом валялась берцовая кость маленького оленя, туши которых иногда встречаются у реки.

В гнезде серебристой чайки на приречных скалах высотой 35 м 19 июля были 2—3-дневные птенцы, между которыми лежало яйцо, по-видимому, неоплодотворенное. В долине с лужи были подняты два гуменника (*Anser fabalis* /L./). Тундрные чечетки (*Acanthis hornemannii* /Holb./) отмечены по голоду, очевидно, кочующие. За исключением морянок, встречены все виды, зафиксированные на первой стоянке. В целом этот ландшафт был более разнообразным.

Третья стоянка (20—21 июля) была близ устья р. Ледяной, всего в нескольких километрах от второй стоянки. Высота днища долины около 130 м н. у. м. Межгорное пространство, включая долину р. Малахай-тари, простирается на 3 км. Улучшение условий обитания индицирует первое появление ивы аляскинской (*Salix alaxensis*) и других растений. Резкие перепады суточных температур свидетельствуют о континентальном климате, однако, большие снежники в нижних частях рельефа интенсивно тают лишь при лобовом ветре, сохраняясь до конца июля. Температура воздуха днем достигает 15°. На обширных приречных равнинах появились тундровые озера, на которых держатся немногочисленные морянки, связы (*Anas penelope* L.) и линные гуменники. На моховых берегах озер и на болотах вокруг них обычны дутыши, красношейки и лапландские подорожники, которые постоянно встречаются и на шлейфах гор. На южных шлейфах с кустарничковыми тундрами и на склонах гор в нижней части несколько раз были отмечены рогатые жаворонки (*Eremophila alpestris* /L./), судя по поведению, не гнездящиеся. На наилках и галечниках проток Малахай-тари довольно обычны белохвостые песочники. Выводки куропаток держатся в пойменных болотах.

Между третьей и четвертой стоянками были замечены 3 турухтана (*Philomachus pugnax* /L./), севшие к озеру на напойменной террасе. Больше они не встречались. В бассейне р. Билады этот вид отмечен как редкий. На этом же промежутке впервые зафиксирован чернозобник (*Calidris ferruginea* /Pon-

torp./), державшийся в пойме. Постоянно наблюдались длиннохвостые поморники и серебристые чайки.

Четвертая стоянка располагалась на высоте 107 м н. у. м. Долина притока Малахай-тари (наиболее широкое межгорное пространство) имела здесь ширину 0,6 км, но ее увеличивали пологие южные шлейфы гор и холмистая возвышенная предгорная равнина. Ивняки на надпойменных террасах занимали уже значительные площади и достигали высоты 30—40 см, представляя собой новую стацию. В них обнаружены овсянки-крошки (*Emberiza pusilla* Pall.) и тундряные чечетки. Оба вида, вероятно, гнездятся здесь.

Дальнейшее улучшение жизненных условий в этом районе демонстрирует появление березки карликовой (*Betula nana*), ивы копьелистной (*Salix hastata*), голубики (*Vaccinium uliginosum*) и некоторых травянистых растений. На тундровых озерах встречена первая на пути вниз пара чернозобных гагар (*Gavia arctica* /L./). В осоковых болотах вокруг озер и на равнине были отмечены чернозобники, дутыши и краснозобники, по бурокрылые ржанки отмечены, как редкие птицы. Были и другие кулики, оставшиеся недобытыми и неопознанными. Отмечены зимняки, пуночки, рогатые жаворонки, каменки. Кроме жаворонков, все на гнездовье.

В районе пятой стоянки (23—25 июля) на высоте 85 м н. у. м. долина Малахай-тари имела ширину 1,1 км. К долине спадали довольно крутые склоны гор. Речка Русская, впадающая в Малахай-тари, в своих низовьях текла по межгорной долине 1,8 км шириной. Таким образом, межгорное пространство здесь было весьма обширным. Кроме того, горная складка вдоль правого берега р. Русской была экспонирована на юг, выполняя роль отражателя тепла. Условия рельефа в сочетании с низким положением днища долины над уровнем моря формируют в районе весьма благоприятный для данной широты местный климат. В глухих долинах на южных шлейфах отмечены ивняки до 1 м высоты. Ива аляскинская стала уже обычным видом речных галечников, и кусты ее увеличились в размерах в несколько раз. На южных шлейфах не представляли редкости низкокустарниковые заросли березки (*Betula nana*), которая выше по реке отмечалась в виде редких кустиков. Появились участки кокарников из пушицы влагалитной, которых выше также не было. Обнаружена даже куртина ольхи (*Alnus fruticosa*), представляющая местонахождение, оторванное более чем на 500 км от ранее известных самых северных форпостов этого вида.

В этом районе оказалось много бурокрылых ржанок на гнездовье и холостых, держащихся стайками по 5—6 штук. Постоянно отмечались лапландские подорожники, пуночки, а в кустарниках — овсянки-крошки и чечетки, гнезда которых с полными кладками обнаружены на кустах ивы на высоте 20—30 см.

В районе держатся чернозобые гагары, гуменники, дутыши, краснозобики; белые трясогузки, по-видимому, не гнездятся. В ивниках обнаружен не встретившийся ранее краснозобый конек (*Anthus cervinus* /Pall./).

Шестая стоянка (26—27 июля) находилась уже за пределами гор, в 4 км от окраины гряды Дюдыт-Нэтти, на высоте 65 м н. у. м. На левом берегу р. Малахай-тари на значительном расстоянии от реки тянутся увалы с максимальной высотой 235 м. Таким образом, район этот увалисто-равнинный, по характеру растительности типично тундровый. Развитие кустарниковой растительности весьма подавлено, но по укрытым местам среди увалов и близ реки имеются низкие заросли (до 0,5 м) гни шерстистой (*Salix lanata*). Местами обильна карликовая березка. На ровных предгорных участках много болот и озер, на которых держатся чернозобые гагары, связы и морянки. Уток здесь оказалось больше, чем выше по реке в пределах гор. На озерах отмечались их смешанные стайки приблизительно по 15 штук, которые разделялись в полете, будучи испугнутыми. На валиковых болотах зафиксированы чернозобики, краснозобики, дутыши, а на увалах обычны бурокрылые ржанки, подорожники и куропатки. Появились тулессы (*Squatarola squatarola* /L./), отсутствовавшие даже на обширных участках межгорных равнин выше по реке. Численность куропаток оказалась выше, чем в ранее посещенных районах. На 4 км маршрутного хода их отмечалось 10—15 штук, державшихся по две, три или пять вместе. На реке встречались белолобики (*Anser albifrons* /corp./) с выводками.

Седьмая стоянка (27—29 июля) располагалась на протяжении той же увалистой равнины реки в 10—12 км от предыдущей стоянки. Расстояние до гор увеличилось до 6,3 км, а высота н. у. м. уменьшилась до 35 м. Река разветвилась на несколько рукавов, в результате чего увеличилось дренированное пространство, и флора оказалась обогащенной многими видами. Местный климат данного района заметно мягче, чем на предыдущей стоянке, хотя топографических барьеров между ними не имеется. Близ предгорий в верховьях р. Нюнькараку-тари существуют обширные ивники высотой до 1,5—2 м из вида аляскинской. Они приурочены к мало врезанной долине и зимой, несомненно, полностью укрыты снегом. В ивниках гнездятся чечетки, овсянки-крошки и отмечены варакушки (*Suaresylvia svecica* /L./), которые, вероятно, также гнездятся. На равнине между рекой и горами обильны все ранее отмечавшиеся в этих условиях птицы, но встречены и новые виды: малый веретенник (*Limosa lapponica* /L./), пара и кулик-воробей (*Calidris minutus* /Leisl./), одиночный, на берегу маленького озера. Птенцы дутыша по размерам уже не уступали родителям.

Ландшафтной особенностью района является наличие огромного озера с берегами, напоминающими марши. На озере держалась стая линных белолобиков около 400 особей, а также чернозобые гагары, связы и морянки. Здесь впервые на пути вниз отмечены полярная крачка (*Sterna paradisaea* /Pontopp./) и плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius* /L./).

Восьмая стоянка (30 июля—1 августа) в устье Малахай-тари была отделена от гор более, чем на 20 км. Тальвег здесь приподнят всего лишь на 10—11 м н. у. м. Все видимое пространство занято плоскими увалами с пятнистыми тундрами. Холодные, сильные ветры могут дуть с любой стороны, в результате чего кустарниковая растительность сильно угнетена. Карликовая березка и ива аляскинская отсутствуют. Ландшафтной особенностью является широкое распространение песков, слагающих не только внутриваловые элементы мезо- и микрорельефа, но также высокие надпойменные террасы и увалы. Пески оказывают существенное влияние на состав флоры и растительных сообществ. Некоторые растения обитают только на песках и их отсутствие в других районах обусловлено отсутствием там песков.

Песчаная толща распространяется и далее вниз по р. Бикаде, образуемой от слияния рек Малахай-тари и Нюнькараку-тари, но не достигала до следующей стоянки 4—5 км. Примечательно, что на всем пространстве залегания этой толщи отсутствует бурокрылая ржанка, но весьма обычен тулес. Все кулики, отмечавшиеся ранее, найдены и в данном районе, причем по числу особей их здесь гораздо больше. Особенно обычны белохвостый песочник и красношейка, но малый веретенник крайне редок. У некоторых тулесов в это время были еще совсем юные птенцы. Не обнаружен галстучник, а из воробьиных отсутствуют пуночка, каменка и рогатый жаворонок, поскольку местный ландшафт оказывается для них неподходящим. Отмечены чечетка, овсянка-крошка, подорожник, краснозобый конек.

В этом районе впервые появились короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus* /L./), бургомистр (*Larus hyperboreus* Gunn.) и песчанка (*Calidris alba* /Pall./). Стали обычными полярные крачки, на предыдущей стоянке отмеченные как редкий вид. Уже на р. Бикаде В. В. Рапота встретил на гнездовье сапсана (*Falco peregrinus* Tunst). По его словам, сапсан гнездится здесь из года в год.

Девятая стоянка (1—9 августа) — это стационар НИИСХ Крайнего севера по акклиматизации обцебыков. Он расположен в 10 км от Таймырского озера на высоте 10 м н. у. м. Местность равнинно-увалистая. Высота увалов увеличивается по направлению к горам, находящимся приблизительно в 20 км к югу. Увалы покрыты типичной тундрой, часто с медальонами.

На климат оказывает неблагоприятное влияние Таймырское озеро, что хорошо заметно по угнетенной кустарниковой растительности. Орнитофауне этого района посвящена статья Н. В. Матюшенкова [4]. Составленный им список включает 51 вид, в том числе 5 случайно залетевших (чирок-свистунок, серый журавль, белая чайка, тонкоклювая кайра, деревенская ласточка), тушки которых хранятся на стационаре. Некоторые виды этого списка, отмеченные с категорией обилия «обычно», нами не встречены (например, хрустан, белая сова, вилохвостая чайка, камнешарка). По-видимому, это можно объяснить динамикой численности птиц и их сезонными кочевками. Наоборот, красношейка, отсутствующая в списке Матюшенкова, добыта нами близ стационара. Вероятно, автор не отличал этот вид от кулика-воробья.

Таким образом, на всем маршруте отмечено 35 видов птиц, что, очевидно, меньше реального состава орнитофауны данного района. Однако, если некоторые виды и были нами пропущены, то другие необнаруженные виды при их наличии пропустить не возможно (краснозобую гагару, вилохвостую чайку, белую сову и др.). Следовательно, в период нашей работы эти виды либо отсутствовали, либо они (по крайней мере, некоторые) вообще не проникают в бассейн р. Малахай-тари.

Движение с севера на юг и вместе с тем по относительно крутому спуску позволило выявить особенности распределения птиц в пределах маршрута. Прежде всего, число видов птиц постепенно увеличивается согласно изменениям ландшафтов, которые в немалой степени зависят от рельефа. Появление в горах обширных межгорных долин обуславливает формирование определенных стадий. Однако, впервые появляющиеся новые стадии не всегда заняты соответствующими видами. Так, на первых низинных озерах, встреченных нами близ устья р. Ледяной, отсутствовали чернозобые гагары, которые ниже по р. Малахай-тари отмечались постоянно. В первых ивнячках не были обнаружены овсянки-крошки, в дальнейшем — также полярный вид.

Обычно впервые встреченный вид представлен редко, а в следующих пунктах становится если не массовым, то во всяком случае более частым. Но некоторые виды отмечались спорадически на всем пути. К ним, в частности, относится белая трясогузка, гнездование которой в бассейне Малахай-тари установить не удалось; отмечались исключительно самцы.

Как правило, вновь появляющиеся виды птиц приурочены к разным стадиям, как бы диспергируясь в ландшафте. Это дает им возможность избежать пищевой конкуренции. То же самое характерно и для растений.

По нашим данным, распространение и гнездование многих видов птиц на Восточном Таймыре наблюдается значитель-

но севернее, чем об этом было известно ранее [2, 5, 6]. Наряду с ботаническими данными, которые будут опубликованы отдельно, это хорошо подтверждает отнесение территории от Таймырского озера до осевой части гор Бырранга к подзоне типичных тундр [7] с высотными поясами арктических тундр и полярных (каменных) пустынь в горах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров А. А. Фауна позвоночных животных (Западный Таймыр). — В кн.: «Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность». Л., 1971, с. 212—231.
2. Иванов А. И. Каталог птиц СССР. Л., 1976, 275 с.
3. Кремчар А. В. Птицы Западного Таймыра. — Тундры ЗИН АН СССР, вып. 39, Л., 1966, с. 185—312.
4. Матюшенков Н. В. Орнитофауна бассейна р. Бикары. — Науч.-тех. бюлл. Сиб. отд. ВАСХНИЛ, вып. 21. Новосибирск, 1979, с. 33—35.
5. Флинт В. Е., Бёме Р. Л., Костин Ю. В., Кузнецов А. А. Птицы СССР. М., 1968, 637 с.
6. Чернов Ю. И. Жизнь тундры. М., 1980, 236 с.
7. Чернов Ю. И., Матвеев Н. В. Закономерности зонального распределения сообществ на Таймыре. — В кн.: «Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра». Л., 1979, с. 166—200.